

Янь Хэцин медленно пришёл в себя. Когда сознание полностью восстановилось, он повернул голову и огляделся.

Комната была простой, но уютной. Янь Хэцин нахмурившись и сжав грудь, осторожно принял сидячее положение. Все его раны были обработаны и перевязаны. Даже синяки на спине залеплены пластырем; однако боль все еще была невыносимой.

Последнее, что он помнил, это то, что он упал в чьи-то объятия, прежде чем потерять сознание. И хотя он все еще не мог в это поверить, эти объятия действительно были Сяо Юаня.

В этот момент скрипнула дверь, и вошла Третья тетьа с лекарством. Увидев, что Янь Хэцин сидит, она закричала: «О боже, Гунцзы, ты наконец проснулся. Как раз вовремя, выпей эту чашу с лекарством»

Сказав это, Третья тетьа передала Янь Хэцину отвар.

Приняв отвар и поблагодарив её, Янь Хэцин спросил: «Вы...?»

«А, можешь звать меня Третьей тетьей. Я здесь вроде старой служанки» - ответила третья тетьа.

Внезапно, словно вспомнив о чём-то, Янь Хэцин поднял голову:

«Могу я спросить... хозяин этого дома женат?» - со слабой тлеющей надеждой спросил он

Третья тетьа подумала, что он спрашивает о Янь Люане и Сяо Фэньюэ: «Почему ты спрашиваешь об этом, не успев даже очнуться, Гунцзы? Хоть они официально и не женаты, они действительно пара, и очень любят друг друга!»

Глаза Янь Хэцина полностью потемнели, он стал похож на мёртвое безжизненное бревно. Казалось прошла вечность, прежде чем он тихо хмыкнул в ответ

«Гунцзы, быстро выпей лекарство» - настаивала третья тетьа.

Янь Хэцин снова глухо хмыкнул, и выпив лекарство, вернул чашу. Третья тетьа ещё что-то сказала ему, но Янь Хэцин уже не слышал её; он также не понял, в какой момент она вышла.

Янь Хэцин дождался, пока наступит ночь, медленно поднялся и молча направился к двери.

Он должен уйти, он должен покинуть это место.

Янь Хэцин знал, что не может остаться, потому что боится. Боится, что если Сяо Юань

улыбнется ему ещё раз, то тогда он точно не сдержится. Боится, что причинит ему боль и насильно привяжет его к себе.

Прохладный ночной ветер мягко развеивал черные шелковистые волосы Янь Хэцина. Во дворе было тихо, а лунный свет освещал улицу. Янь Хэцин собрался было идти, как вдруг услышал чей-то разговор.

...

Сяо Юань ворочался на кровати, не в силах заснуть.

Сяо Юань еще не излечился от своей болезни, он не мог уснуть без звука дыхания рядом. Обычно он спал в одной комнате с Се Чунгуем, поэтому и не беспокоился о проблеме раньше.

И теперь, когда Се Чунгуй находится в Западном Шу на лечении, Сяо Юань не мог уснуть один. В то же время все его мысли были вокруг Янь Хэцина, что он даже не мог расслабиться. Его голова разрывалась от мыслей о будущем.

После долгих раздумий и ворочаний, когда луна уже поднялась над вершиной ив, Сяо Юань встал и оделся, решив выйти на прогулку.

На улице стрекотали сверчки и насекомые. Сяо Юань сел за каменной мельницей, сорвал травинку, положив его в рот, и откинулся назад, скрестив руки за головой. Только он эту принял позу, как услышал доносящийся снаружи двора голос. Голос показался ему слишком знакомым, и он сразу узнал Чжан Байчжу.

«Разве Чжан Байчжу не должен уже спать? Что он здесь делает посреди ночи?» - с этой мыслью, Сяо Юань встал и пошёл в направлении голоса.

«Правда? Ты действительно согласна выйти за меня? Я попрошу сваху с западной улицы прийти завтра сосватать!!!» - Голос Чжан Байчжу не мог скрыть волнения.

Сяо Юань был в замешательстве, в уме задаваясь вопросом, что всё это значит, когда внезапно услышал голос другого человека.

Это была Лин Шенлин!

Лин Шенлин тихо ответила: «Байчжу, не лучше ли будет отложить предложение руки и сердца?»

Чжан Байчжу не понял: «Почему?»

Лин Шенлин: «Сейчас я считаюсь служанкой в этом доме. Кроме того, у меня скромный статус, как я могу позволить себе брак?!»

Чжан Байчжу рассердился: «Почему ты снова унижаешь себя?!»

Лин Шенлин также тихо ответила: «Как это может унижать меня? Если бы Сяо-гунцзы не купил меня, сейчас я сидела бы в борделе. Мне очень повезло, что меня вообще называют служанкой»

Чжан Байчжу: «Сяо Юань определенно не считает тебя служанкой!»

Лин Шенлин не переставала улыбаться: «Сяо-гунцзы не считает, но я должна помнить о благодарности. Я обязана ему своей жизнью, разве я не должна отплатить ему тем, что буду верной служанкой?»

Сяо Юань больше не мог этого больше выносить и закричал: «Не впутывай меня в это! Вот вам по 9 юаней¹ каждому, идите и распишитесь как можно скорее!»

Сноски

1. До 2015 года, если пара хотела пожениться, они должны были заплатить 9 юаней, чтобы получить свидетельство о браке

<http://bllate.org/book/13725/1214044>